

"Эй, разве это не большой гений нашей академии?"

"У него есть лицо, чтобы выйти и восхититься им."

"На этот раз семья Хан вроде как знаменита".

Из толпы доносился шум, каждый как нож, порезанный в сердце подростка. Плотно сжимая кулаки, на губах Ван Чена уже были видны следы малиновой крови, невероятно ослепительные на заходящем солнце.

Сделав тяжелые шаги, он подошел к внешней стороне академии с невольным и упрямым взглядом в глазах. Саркастический голос позади него был все еще ясен, как будто он звенел в ушах.

"Йоу, как дела, наш большой гений встретился и даже не поздоровался", как раз в это время, впереди, несколько фигур заблокированы перед ним.

"Линь Цюнь, что ты хочешь?" спросил Ван Чэнь глубоким голосом, когда он посмотрел на подростка, который стоял перед ним.

Линь Цюнь, молодой хозяин семьи Линь в городе Цинфэн, часто подвергается издевательствам из-за положения семьи Линь в городе Цинфэн, он обычно не находит проблем с собой.

"Хэхэээ, нет, просто пришли посмотреть, что такое большой гений нашей академии, хаха все хорошенько посмотрите на это большой гений нашей академии, уточняя третью стадию тела в течение двух лет без какого-либо прогресса, не в состоянии сгущать истинный юань", указав на Ван Чэнь, Линь Цюнь громко сказал по отношению к линии людей вокруг него, игривые выражения по всему миру.

Сразу же загорелись глаза этих людей и любопытно посмотрели на Ван Чена, как на редкий и редкий предмет.

Холодный взгляд на тех, кто вокруг с сарказмом глаза глядя на свой народ, Ван Чэнь глаза, как лезвие, решительные, такие глаза он был привык, такие сцены он также был привык, взгляды других людей, он не заботится, два года, сколько сарказма и насмешек собственных не помню, от того, что судили не в состоянии сгущать истинный юань начал как тень

Если он собирался сдаться, то уже два года назад он сдался, и поскольку он упорно трудился до сих пор, то не было никаких причин быть побежденным глазами и словами других людей, он только верил, что он не будет молчать так, и однажды избавится от титула подонка.

Думая об этом, Ван Чен постепенно успокоился и продолжил идти вперед.

"Эй, что за спешка, давайте хорошенько посмотрим, эти мои друзья хотят видеть вас долгое время, хаха приходят, представляют, как культивировать, два года на месте, вы также считаются талантом", сказал Линь Цюнь со смехом, когда он вытащил Ван Чэнь, который хотел выжать из него.

"Уйди с дороги", голос был хриплым, безжалостно стряхивал с руки Линь Цюня, Ван Чен холодно пил.

Сжимая кулак крепко, зеленые вены в его руке выпукли корень за корнем, ногти погрузились в его собственную плоть, и намек на малиновую кровь медленно стекал вниз. Его лицо было

слегка презрительным.

"Почему вы до сих пор не уверены, есть ли у вас комментарии?" страхнул Ван Чэнь, Линь Цюнь также имел намек гнева, его лицо мгновенно холодно, используя руку, чтобы выбрать голову Ван Чэнь, едва спросил.

Сцена мгновенно застыла, атмосфера была унылой, и ситуация с этой стороны также привлекла внимание бесчисленных стажеров из академии, неосознанно собравшихся около сотни человек.

Толпа роптала и смотрела на Ван Чена, который был окружен посередине, и быстро узнала его.

Видя снова, что люди вокруг него были Линь Цюнь, сразу же, шепот пришел в порыве, глядя на глаза Ван Чэнь стал несколько жалко.

Семья Лин, эта великая семья из города Цинфэн не были чем-то, что они могли бы обидеть.

Глядя на Ван Чена, он мог вздохнуть только темно, зная, что сегодня ему не повезло.

"Отпусти", Ван Чен ревел низким голосом, когда он безжалостно отжал руку Линь Цюня.

"В первый раз, когда он оказался перед толпой, он почувствовал, что теряет лицо. Он посмотрел на Ван Чена с яростным лицом, сжал кулак и протянул руку, готовый развернуться вперед.

Глядя на кулак, который быстро приближался к нему, в глазах Ван Чена мелькнуло мерцание порочности, и он поднял руку в подготовке к началу контратаки.

Атмосфера в одно мгновение достигла точки конденсации, глаза всех были широко открыты, некоторые невероятно смотрели на Ван Чена, который на самом деле хотел дать отпор и осмелился противостоять Линь Цюню.

"Линь Цюнь, что ты делаешь? "Когда все напрягали свои сердца, легкий напиток доносился со стороны толпы, голос, который был слабым, но полным ауры.

Сразу же после этого, только толпа взяла на себя инициативу вырезать проход, и линия из трех человек прошла по направлению к кругу. Женщина и двое мужчин, во главе с женщиной с высокой фигурой и изысканным лицом, в длинном белом платье, в павильонах, как будто снежный лотос святой и неприкосновенный, дарящий людям ясное и холодное чувство, пусть и стоящее перед тобой, но как будто далеко в небе.

"В первый раз, когда я увидел его, он был немного мужиком, но он был немного мужиком, но он был немного мужиком".

Человек, который пришел, был госпожой Хань Юйсуань Хань и двумя другими ближайшими членами семьи Хань.

"Ты в порядке?" подошёл к лицу Ван Чена и слегка нахмурился, когда Хань Юйсуань спросила вслух.

"Все в порядке", - сказал Ван Чен в тусклом состоянии, глядя на Хань Юйсуань с некоторой сложностью в глазах. Это ее присутствие снова помогло себе.

Но из-за этого именно Линь Цюнь был притянут к своей ненависти и время от времени сталкивался с проблемами.

"Поехали", увидев, что Ван Чен в порядке, дева произнесла вздох облегчения без следа и мягко сказала.

"Я ухожу сейчас", - с тревогой спросил Линь Цюнь, когда увидел, что Хань Юй Сюань хочет уйти, глядя на нее с намеком на нежелание и жадность в его глазах.

Игнорируя Линь Цюня, с сильным отвращением в глазах, Хань Юй Сюань направился прямо.

Наблюдая за этой нежной фигурой, просто игнорируешь себя и уходишь отсюда, в глазах Линь Цюня промелькнул свирепый взгляд.

"Хм, маленькая трата времени, на этот раз тебе повезло, Ю Сюань помог тебе, в следующий раз тебе не повезет", проходя мимо Линь Цюня, Ван Чен услышал этот ледяной голос.

В ответ на предупреждение Линь Цюня Ван Чен выпустил холодный хрюканье "В любое время".

"Эй, парень, хорошо, подожди", увидев, что Ван Чен все еще осмеливается драться с самим собой, Линь Цюнь рассмеялся в ответ.

Выйдя из толпы, Ван Чен сделал длинный вздох: "Я должен тебе услугу, и я ее верну".

Слова упали, и он собирался повернуть и уйти, ему не понравился вид благотворительности, когда люди смотрели на него.

"Хм, только ты, какой капитал ты мне возвращаешь, чтобы увидеть, забыть об этом, только не продолжай создавать проблем, кстати, не забывай, что ты не живешь в моей семье Хань, без усыновления моей семьи Хань ты бы давно умер, поэтому я не хочу видеть, как ты снова теряешь лицо с семьей Хань на улице, и не щеголай под знаменем семьи Хань", - едва уловив слова Ван Чена, Хань Хэ раскрыл в своих глазах намек на пренебрежительное отношение.

Услышав эти слова, лицо Ван Чена было ледяным, мерцание благодарности, которые все еще существовали до этого момента мгновенно исчезли, глядя на женщину, глядя на другого мужчину, ни один из них не говорил, очевидно, одобряя слова этого мужчины.

"Не волнуйтесь, я никогда не делал этого раньше, не сейчас, не в будущем", сделал длинный вздох и сдерживал гнев в сердце, Ван Чэн сказал холодно, слова упали, повернулся и сделал быстрый шаг в сторону далекой стороны.

"Какой человек, если бы не моя семья Хань, он все еще был бы жив в наши дни, не зная живых и мертвых вещей, я сказал Юй Сюань, что вы только что сохранили его для, пусть Линь Цюнь, что парень привести в порядок немного лучше", видя, Ван Чэн уйти таким образом, мужчина показал намек недовольства по отношению к женщине рядом с ним жаловался.

"О, забудь, Хан Хе, почему ты до сих пор думаешь, что в прошлом семья Ван более или менее помогала мне, но теперь, когда семья Ван уничтожена, принять их - это услуга для них", - сказал подросток, которому было около семнадцати или восемнадцати лет, который стоял на другой стороне девочки в это время со слабой улыбкой.

"Семья Ван вроде как закончила, пошли тоже", слушая их, дева вздыхает в обморок.

Услышав звук дискуссии сзади, Ван Чэнь снова сжал кулак: "Если однажды я прорвусь сквозь кандалы, то сегодня я сторицей отплачу за унижение".

Летнее ночное небо огромно, серебряная луна как диск, а небо полно звезд.

"Или нет?"

На лужайке в глубине горы, глядя на глубокое ночное небо, чувствуя маленькую Истинную силу Юаня, которая была трудна слияния в его теле исчезли снова, как он перестал практиковать, Ван Чэнь вздохнул с легким чувством потери.

Вынимая семейный нефритовый кулон на руках, в его глазах появился намек на грусть и нежелание, крепко держа его в руках и прикасаясь к ранам, кровь снова пролилась и текла по верху нефритового кулона.

"Неужели моя семья Ван действительно так просто отвалилась?"

Несколько лет назад семья все еще находилась в красивом месте и никто об этом не знал, но в ту ночь, которая сделала его незабываемым и по сей день, семья была разрушена за ночь, тетя взяла себя и брата под покровительство клана и сбежала из катастрофы, только они сбежали, после этого дня бывшей семьи Ван больше не существует.

После этого они пришли в семью Хань, которая имеет хорошие отношения с семьей Ван, первоначально думали о сильной силе после возрождения семьи Ван, но сейчас, это далеко, полагаясь на свои собственные еще может завершить это желание думать об этом, Ван Чэнь пересек угол своих глаз две слезы.

Когда слезы упали на древний нефритовый кулон в его руках, нефритовый кулон вспыхнул зеленым ореолом и мгновенно скончался.

Какой нелепый результат не в состоянии сгущать свою истинную сущность, он мог выдержать любую горечь и усталость, он верил, что если он даст, он сможет пожинать плоды, так что он никогда не сдавался с тех пор, как он работал так много.

Даже если это было встречено холодными глазами, насмешками и насмешками.

Но факты на его глазах теперь сокрушили его надежды, и вера, казалось, рухнула в этот момент. За последние два года он пережил много белых глаз и издевательств, и его сердце распространилось в мгновение ока, заставляя его чувствовать себя немного пустынным.

"Господь Вор, почему ты такой, ты действительно хочешь, чтобы моя семья Ван никогда не перевернулась", - подумал здесь Ван Чен, указывая на огромное ночное небо, как будто раненое чудовище, шипел.

"Моя жизнь не у неба, семья Ван не падет здесь, однажды семья Ван снова встанет на вершине Царства Небесных Ветров и воссоздаст славное небо воров тогда, ты ждешь и видишь", - продолжил Ван Чен, ревуший в глубокое ночное небо с упрямым, решительным взглядом в глазах.

"В мире нет отчаянного положения, есть только те, кто отчаянно нуждается в своем положении". Это были слова, которые его собственный брат оставил для себя, когда покинул дом Хана, чтобы выйти на прогулку и позаниматься спортом.

Неоднократно скандируя эту фразу, в конце концов, его глаза постепенно сияли, когда он смотрел вдаль, сжимая кулаки: "Если один вздох выдержит, надежда не погаснет".

<http://tl.rulate.ru/book/25610/870765>